ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 100.** дня 2/14 Листопада 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущев чвертьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

Деникоторыи слѣдствія данной намъ свободы.

Неволѧ есть то корень вельми вредоносныхъ и оужасныхъ плодôвъ: темнота оума, лѣнивство, недбальство, о все лꙋчшое огидне пїѧньство и звѣрачаѧ дикость, сꙋть то истинно и междꙋ прочими лютыми, неодродни еи дѣти, а тоти снова въ кôлькожъ то гôдныхъ еи племенъ нерозроджаютъ сѧ? Але добре понѧтаѧ и розꙋмно оупотреблѧема сватаѧ свобода, вѣчна сꙋпротивница неволи, стае сѧ вѣчно не вычерпаннымъ жереломъ всѧкого блага Сꙋть то истинны незаперечënныи всѣма вѣками и оу всѣхъ народôвъ ствердженныи и до нынѣ ствержающїи сѧ.

Що сѧ касае нашого народа и онъ когдась въ цѣлой полнотѣ посѣдалъ тое то дорогоцѣнное сокровище, неоцѣненнꙋю свободꙋ; а всѣ еи плоды сильно по междꙋ нимъ розкоренени, складали его найсвойственнѣйши добродѣтели; они врастали крѣпко въ цѣлое житїе его и ставалисѧ единною дꙋшею кождого его пꙋбличного и домового дѣланїѧ такъ, що и несправедливостею временъ, по междꙋ дѣтьми его втиснꙋвшаѧ сѧ и вѣками господствꙋющаѧ невслѧ, неꙋспѣла ихъ со всемъ искоренити, вытꙋпити; бо заледво нашими щастлившими днѧми таѧ кождомꙋ человѣкꙋ дорогаѧ заблисла свободонька, въ той часъ они обꙋдилисѧ, и ѧкъ пепеломъ гранъ здавлена, за найменшимъ чистого воздꙋха приступомъ розѧраесѧ, такъ они возбꙋджаютъ, оживлѧютъ сѧ.

Предолгїй часъ обладающаѧ нами неволѧ истинно немало намножила лихихъ своихъ накоренкôвъ, не мала темнота оума обгорнꙋла селѧнина нашего, онъ нещастный не только обочно, але неразъ и въ простъ самъ працювалъ на сꙋпротивъ лꙋчшои своеи доли; а принꙋжденъ всѣ свои силы посвѧщꙋвати къ цѣлемъ дрꙋгихъ людей, хотѧ и найсвѧтѣйшой цѣли своей сꙋпротивнымъ, пострадалъ всѧкое внꙋтренное природное побꙋжденїе до каждого благого оуспѣхꙋ, и такъ понꙋжденъ быти лѣнивымъ и о все лꙋчшое недбалымъ.

Тогда сама тôлько физическаѧ сила возможною остала сѧ скланѧти его до працѣ, до дѣланїѧ способна длѧ скотинъ ѧкъ длѧ человѣка — она была оупотребленною совершенно, ба! часто надъ всѧкꙋ мѣрꙋ! Где тымъ часомъ одсꙋдженного одъ всего, даже позволеного звѣрамъ дикимъ и птицамъ небеснымъ; водꙋ и воздꙋхъ Божїй попривлащовано собѣ и онъ пилъ водꙋ и ôтдыхалъ воздꙋхомъ своихъ покривдителей. О! кôлькожь то разъ и въ не еднôмъ мѣстци страшенно гримѣлъ

сильный голосъ въ приглȣшенно̂мъ

ихъ сильный голосъ въ приглȣшенно̂мъ недолею оухȣ: „Ты мою водȣ пьешь, ты воздȣхомъ моимъ дыхаешь."

Почȣлъ онъ такъ тяжкое, такъ понижающое его и безъ найменшои собственнои вины такое оужасное состоянїе свое, а не видячи въ немъ нїякои возможности найменшого оулегшеня собѣ, едино искалъ, для оутлумленя всякихъ зъ того выникающихъ чȣвствъ болѣзны, средствъ придатныхъ. Оумъ и всякїи чȣвства забивающа горѣлка ажъ за надто оказала ся въ той мѣрѣ оуслȣжною, отожъ кинено ся во еи обнятїя со всякимъ отчаянїемъ. Нею оупоенъ забȣвалъ, хотя на хвилю, о своей тяжкой доли, чȣлъ ся менше нещастливымъ. Онъ немоглъ въ тако̂мъ состоянїю знати иншого щастя, якъ не памятати о цѣло̂мъ Божо̂мъ свѣтѣ, не памятати о само̂мъ собѣ. Такъ онъ, человѣкомъ бȣдучи, замѣнялся въ страшенный потворъ, въ обридлую пяницю. Тȣ безбожность метала на нещасного страшенныи выроки, и междȣ прочими, що онъ не годенъ милосердїя, а то тымъ бо̂льше, о колько и найжичливше давано емȣ въ то̂мъ взглядѣ пересторогȣ, и наймудрѣйша рада и наȣка менше прелестными были, менше могли мȣ користныхъ принести овощей. Боже милый! прагнемо оугоити хоробȣ не изслѣдивши и не заткавши попередно еи источники, не искоренивши попередно еи смертоносного зарода!

Тȣ зайшла оужасная неволя до остатечной своей крайности, тȣ она перемогла себе самая и оупала. О! кобы ся не по̂днесла и въ найменшо̂й своей тѣни никогда! не по̂днесла ся на вѣки! Алежъ заледво блаженнїи святои свободы засїяли лучи, якъ же скоро во всемъ измѣняе ся видъ? Цѣлый наро̂дъ, якъ бы чародѣйною оударенный силою, якъ же горячо почȣвае необходимȣю блаженнаго просвѣщенїя потребȣ? потребȣ того то единнаго источника всякого и о̂дъ всѣхъ ожиданного блага. Школа когдась была пострахомъ не то̂лько для дѣтей самыхъ, але неразъ тымъ бо̂льше ще для нещасныхъ ихъ родителей; нынѣ стае ся первыхъ оулюбленнымъ прибѣжищемъ, а вторыхъ сладчайшимъ въ бȣдȣщность оупованїемъ. Когдась для кȣпленя мѣзерной азбȣчной книжочки годѣ было нещасного отца принȣдити: а теперь многочисленни, радо̂стно оустрояютъ ся оучилища и въ вѣчни времена щодро выпосажаютъ ся. Такихъ оустроенїй оучилищъ, ко̂лькожъ то въ одно̂мъ текȣщо̂мъ годѣ, самое высокое правительство въ пȣбличныхъ письмахъ не оголосило? и теперь не оголошае? а где то̂лько тыи въведенно въ дѣло, якежъ число, а веселенько дробненькихъ якъ мравїевъ обоего пола, дѣточокъ бѣгцемъ тамже не спѣшит-ся? а за кождымъ разомъ, що разъ новȣю, надъ всѣ сокровища дорожшой наȣки оузискавши часткȣ, ще радостнѣйше домо̂въ повертаютъ; маютъ они тȣ чимъ похвалити ся, чимъ повеличати ся! маютъ за що до милои грȣди своего отца, до горячого серденька матери своей за що притȣлити ся, за що приголȣбити ся! а тая грȣдь, тое серденько никогда до теперь дознаванными чȣвствами вознесенни, ко̂лькожъ то новаго житя самоистности и человѣческой достойности, новаго житя ожиданїй высшихъ и высшаго щастья не розбȣджаютъ въ собѣ? Тȣ о̂твераются до осягненїя можливїи тысячни достойныхъ цѣли, а сильное внȣтренное побȣжденїе, къ осягненью тыхже, якъ же не принȣждае кождого до изъобрѣтенїя и оупотребливанїя средствъ о̂дповѣдныхъ а конечныхъ? О! оуже годѣ не памятати о свѣтѣ! не памятати о само̂мъ собѣ! божъ тȣ въ мѣсто обладно понимаючого а надъ всѣ оужасности оужаснѣйшого щастья, понятїя щастья истиннаго, съ правдивои

цѣли житьѧ выпликающого, розаснае сѧ и на ѧвъ выступае, а до осагненїѧ онаго всѣ порушаютъ сѧ силы, всѣ мужактїѧ и оукрѣплаютсѧ. О! ту оуже годѣ панницею, годѣ недбалицею, годѣ лѣнивымъ быти. И истинно, куда только въ цѣлôмъ краю нашемъ оуважнымъ повернемо окомъ, всюда радостно оувидимъ, ѧкъ всѣ тои страшенной проклатой неволи плоды, ѧкъ все оукывающа лють зими передъ блаженною весны теплотою, магчитсѧ и щезае, на всѣ стороны перхаютъ и никнутъ. На доказъ того, погланѣмъ на всѣ публичнїи соборищи людu, погланѣмъ и въ найтѣснѣйшїй домового житьѧ его закутокъ; пôйдѣмъ на всѣ торговища и на всѣ народни торжества; пôйдѣмъ пôдъ оубогу стрѣху селанина нашего, на кождую радостну и сѵмнную оурочистôсть, и погланѣмъ але только правымъ и безстрастнымъ окомъ, а оувидимъ всюда отмѣну! Где когдась зъ грози и болезни сердце неразъ пукало, теперь при заблислой свободѣ чувства радости преполнаютъ его. нечути ту, ѧкъ когдась, дико громаѧщихъ и цѣлый Божїй воздухъ наполнающихъ восклицôвъ та верескôвъ и зопкôвъ; невидати только, хвала Всевышнему! тою то стравою пекла, горѣлкою, забезумленыхъ валающихъ сѧ по смродливыхъ сутичахъ, въ рокахъ и пôдъ плотами оулиць; оустаютъ всюда давнѣйшїи клеветы, невидати такъ часто случающихъ сѧ зъ оупильства напастей, и сватыхъ правъ супокою никто не надверезжае. Теперь оуже, съ малыми тôлько изъатїами, всюди и все тихонько, красненько и супокойно: и заледво сонце къ вечеру похилаесѧ, зъ торговища чи зъ празнику, всакъ домôвъ спѣшитъ сѧ а къ мѣсто давныхъ окропныхъ зойковъ, хиба туркотъ возины, хиба супокойнои братерскои бесѣды гомонъ розовье сѧ въ воздусѣ и долетитъ до твоего оуха. Але загланьмо и пôдъ оубогую стрѣху селанина нашего, пôйдѣмъ на весѣла, крестины и пр. а оувидимо, такъ ѧкъ то въ много мѣстцахъ оуже и слыхъ загибъ тои то проклатои ѣди пекла, горѣлки; а где ю ще нещастьомъ съ всемъ не залишено, то такой вже стратила она давное свое прїатїе. Кождый гôсть честнѣйшїй недоткнетъ сѧ еи, не споганитъ си еи смородомъ чистыхъ оустъ своихъ, хиба тамъ ще порожна ѧка дрань та лихота зажадае еи, а и то найчастѣйше не безъ поругана сѧ скритого або и ѧвного бôльшого числа честнѣйшихъ а не безъ меншого либо бôльшого загоромлена сѧ самыхъ же онои оучастникôвъ. Ту бесѣда честна занимае зойкъ и клекотъ: жартъ великїй а невинный заступае мѣстце шаленои а часто и розпустнои свавоkülи, розвеселающа пѣсонька, либо оутѣшнаго событїѧ ѧковаѧ повѣстка, оукорочае и оупрїемлае часъ забавы, и съ зближающою сѧ ночею, кождый кобы скорше къ дому, абы и тую невинную а неразъ и конечнôй розривцѣ посвѧщенну хвильку, въ ранцѣ вынадгородити працею. О! кожъ то велика есть истинна, що теперь всака ту не страшнаѧ праца. Никтобы невѣрилъ, ѧкъ ту все, що тôлько жїе, въ неустаннôмъ руху, въ неустаннôй праци. Заледво заранная заблисне зôрница, а то и въ порѣ року найкоротшôй нощи, ще Божое сонце неокаже своего свѣтла, ажъ ту оуже кождый, невылучаючи навѣтъ дѣтей недорослыхъ, на ногахъ, кождый спѣшитъ ко дневному своему труду. Неоспали дѣточки съ працовитою худôбковь спѣшатъ на пашу, дабы скоро за прибудкомъ ѧснои днины пôйшла не гôлодна до ѧрма свого, трудôвъ, же такъ скажу. Однымъ словомъ всѣ затрудненыи: одни дровци цюпаютъ, други гримаѧтъ жорнами, третїи скрипатъ на

коромеслахъ коновками съ водою, иншіи при каганчати цѣпами трепотно въ стодолѣ пукаютъ, а зъ по подъ хатъ, за першимъ заблискомъ общаго дна свѣтла, тисячноголосный клепающихъ ся косъ бренькотъ преполнае цѣлый воздухъ небесный; и тое все, есть то ще малое приготовленіе до цѣлодневнои праци, одъ которои ани згаръ сонца ани потъ заливающіи очи неустрашаютъ, и не одорвутъ.

Алежъ бо и очевидными суть, тои то усильнои а неутомимои селянъ працѣ, безчисленніи всякого рода плоды; не лежитъ днесь ничія хотяйбы и найлихшая облогомъ нивка, а якъ хорошо оброблена а обсѣянна? Ужежъ бо, помимо незвыклой во всемъ и немалои дорожни и помимо, що въ много мѣстцахъ, противъ в. правительства наказовъ, запереченно имъ належное право рубу въ лѣсѣ, омаль не въ каждомъ селѣ, що разъ больше число добръ и красно збудованыхъ обыталищъ, якъ бы зъ подъ земли возрастало, повсюдно являеся; ужежъ бо они по большой части власными орютъ си плугами а и худобка, якъ бы понимающа господарей своихъ щаслившую насталой свободы долю, весельшо несе въ гору шію, весельшо подглядае окомъ, а хотя и якъ на пашу тяжкіи настали роки, дяковати Богу! незалягае, якъ бувало подчасъ весны, борозда ничія; ужежъ бо и добре кованни возики бренькотатъ по селахъ, ужежъ бо, хвала Отцу небесному! не свѣтитъ теперь никто грѣшнымъ тѣлискомъ, менше выдати кого, наветь въ теплѣйшой порѣ року, безъ потребного обувля, ба наветь искуснѣйшой роботы! а мѣстце трясущихъ ся лаховъ, занимае тепла, хороша и оздобная одежа; ужежъ бо и на престолѣ Господномъ гуетшое а яркѣйше сіяе свѣтлонько, а тымъ самымъ видочнѣйшій доказъ, щоразъ сильнѣйше возбуждающихъ ся святѣйшихъ чувствъ вѣры, и большой возможности. А хотяй враждебный духъ загальной свободѣ и общому цѣлого человѣчества щастю супротивный, не зъ одной ще бездушной груди лютою дишитъ клеветою: що данная селянамъ свобода едино лѣнивству, опильствамъ и своеволію широке отвирае поле; що подонесенію земледѣльства, къ якому нашъ край якбы выдучно призначенный, вѣчну творитъ запору; що она всего вышшаго, краснаго и большаго, словомъ: всякого общого блага вѣчнымъ стае ся гробомъ; що она всякій успѣхъ о колька вѣковъ цофае. но тое все духъ злосливый только выдумае, понеже найбольше число самыхъ властителей давнѣйшой панщины, аще давно зъ общого человѣколюбія знаныхъ, небануе за нею, бо хотя ихъ ланы суть широкіи, однакожь не залежуютъ облогами, бо людъ нашъ якъ бы чувствомъ вдячности проникненный, охотно працюе и не допуститъ николи, абы хлѣбъ святый де пропадалъ марне Отожъ слава всѣмъ общой свободы другамъ! безконечна имъ слава! а неволю желающимъ, блаженное опамятаніе.

Г. Є.

ПОЛИТИЧЕСКИ НОВИНЫ.

Вѣдень 6. груд. Якъ говорятъ, дѣлаютъ ся въ министеріумъ приготовленія до скликана соймовъ краевыхъ, и здаеся же тіи ажъ въ мѣсяцю черви. наступятъ.

Вѣдень 7 груд. До сей поры еще не есть рѣшено, пише „Газ. Н. Б.“ чи госп. председатель министеріальный дрезденьскимъ нарадамъ пресутьствовати буде, чи може го якій иный уполномочненый заступитъ; однакожь тіи вѣсти справджуютъ ся, же нарады уже въ томъ тыждню начнутся и съ тымъ годомъ укончитися маютъ.

Голомуцъ 7. грудн. „Газ Д. Р." оупевнае насъ, що не то̂лько до намѣстничества гольштинського але и до правительства дѣньского изданно есть требованіе, дабы свои войска о двѣ третихъ частей зменшили.

Берлинъ 4. груд. г. Мантайфель, ıакъ насъ оупевняютъ зо̂сталъ министер. президентомъ. Ладенбергъ отримае съ певностевъ оувольненіе отъ слȣжбы, а на министра справъ заграничныхъ мае быти признаценый г. Оузедонъ, сли Мантайфель тȣю посадȣ задержати нехоче.

— Вчера полȣчилъ Е. В. король прȣсс. въ Потсдамѣ власноручне писаніе отъ Е. В. цѣсаря австр. который зъ поводȣ обосторонного потвержденіа голомȣнец. рѣшеній проиноситъ надѣю, дабы тое новоȣкрѣпленное согласіе междȣ Австріовъ и Прȣссами къ благополȣчію цѣлои Нѣмеччины и на бȣдȣщность оустоятись могло.

Галле 28. листоп. Здѣсь объявлено ро̂зпораджені́е, дабы всѣ оученники котори̂ ıако охотники до военнои слȣжбы на оденъ годъ вписалися, немедленно на призначеныи мѣстца оудались. Въ слѣдствіе того оустали оуже денекоторыи предподаваніа, и здаеся же по обстоятельствамъ цѣлое всеȣчилище на ніакое време, може ажъ до великодна або̂ и далѣи̂ заключене бȣде.

Ганай 3. груд. „Касс. Газ̂" доноситъ, же союзноекзекȣціиныи войска достали повелѣніе въ скорыхъ походахъ сближатися до Кассель. Въ ıакій способъ встрѣчатся тамъ съ корпȣсомъ енер. Гребенъ, залежитъ отъ повелѣніа, ıаковое тойже въ слѣдствіе нарадъ голомȣнец. зъ Берлина отрималъ.

Бреславль 1. грудн. Въ полȣдне надо̂слано здѣсь повелѣніе застановити дальшіи оузброеніа.

Зара 30 листоп. После вѣдомостей побилъ Омеръ Паша оденъ о̂тдѣлъ повстанцо̂въ къ вȣ.ко̂й долинѣ по лѣво̂мъ березѣ рѣки Босніи межъ Врандȣкомъ и Зепсомъ, и посȣваеся вздовжъ берега до Маглаи́, однакожъ мȣситъ ся безперестанно бороти съ матежниками, котори̂ на противно̂мъ березѣ снова сгромадилися. Здаеся же всѣ свои дѣланіа звернȣлъ къ Градачȣ и Тȣзлѣ, где са надѣе злȣчити съ посилковымъ войскомъ Ібрагімъ Паши, и такъ цѣловъ силовъ на повстанцо̂въ оударити вознамѣрае — Въ Герцеговинѣ незайшла до тыхъ поръ жадна змѣна. — Коло Костайницѣ непокоятъ повстанці̂ безȣстанными нападами тіи о̂тдѣлы войскъ сȣлтанскихъ, котори̂ осадили мо̂стъ надъ рѣковъ Тарента. Говорятъ такожде, ıакобы повстанці̂ разорили до̂мъ епископа катол. Барнсиша коло Давесъ до основаніа и тое самое замышляютъ оучинити съ домомъ греч. владики въ Мостаръ.

— До сихъ поръ оувѣдомилисьмо почасти нашихъ поч. читаталей о произшествіахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, теперь але колисьмо достали зъ Имосхи по̂дъ чис. 2. листоп никоторыи точнѣйшіи изъясненіа о тыхъ произшествіахъ, для того незалишаемо ихъ ако додатокъ до минȣвшихъ оумѣстити. Передъ трома тыжднами збȣнтовалися были Пашалики Градача, Тȣжли̂ и Зворника. Сераскіеръ (Омер.) свернȣлъ тȣда свои военныи силы, однакожъ вознамѣрилъ въ передъ добрымъ способомъ тіи несогласіа поладити, и выслалъ къ нимъ посланника съ мирными предложеніами и радилъ, дабыся опаматали и повелѣнію Сȣлтана по̂ддалались. Посланникъ прійшолъ ажъ до Вралндȣка и приглашаалъ жителей до сȣпокою и послȣшеньства. На вопросъ о̂тъ кого приноситъ той оуказъ, отвѣтилъ, же о̂тъ Омера. Якъ то̂лько оучȣли тое имя, заразъ впали на него толпою, грозили ро̂зстрѣляньомъ, и звитковалися надъ нимъ свѣ̂рипымъ образомъ такъ, же ажъ подъ оуда-

рами ихъ скончилъ. Скоро Сераскеръ о тôмъ приключенію довѣдалъ ся, бѣжалъ тамъ въ скорыхъ походахъ и издалъ страшный судъ, который въ 3 годинахъ изпôлненъ былъ. Множество повстанцовъ пало пôдъ мечемъ, тысящъ двѣста потопилося въ рѣцѣ Босни, которой струи кровлею скрашеніи были. Много тамъ погинуло Беіôвъ, Агôвъ и Спагôвъ. Потôмъ далъ Сераскіеръ повелѣніе, дабы всѣ христіаны въ Зепсѣ повывѣшували бѣли хустки на своихъ домахъ для ôдзнаки, понеже иныи домы были до основанія разорениі и жителиі тыжъ помордованиі. Щадки матежниковъ розпорошилися а много ихъ предводителевъ оушло чрезъ Дрину до Сербіи.

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

Зъ пôдъ Львова 1/12 1850. Въ нашихъ сторонахъ оукоренилося таковое мнѣніе, же кто по руски не говоритъ, газетъ рускихъ не читае, до церкви руской не ходитъ, не есть справедливымъ Русиномъ. — Нхочу тутъ только о бесѣдѣ рускôй де що розсмотрити. — Бы Русинъ безвынятно завсе по руски говорилъ, тое не можъ припустити. — Русинъ образованый, который польску, нѣмецку або иную бесѣду знае, ежли есть въ польскôмъ або нѣмецкôмъ домѣ, въ товариществѣ, де также инни люде польского або нѣмецкого произхожденія ся знаходятъ, буде по польски, буде и по нѣмецки, а ежли латинска або французска бесѣда ся оупотребляе, буде тыми языками бесѣдувати. Думаемо, що меже нашими Русинами сутъ людіе вырозумѣліи, и не схочутъ своей бесѣды тамъ натручовати, хоть видятъ, же много есть меже ними Поляковъ, котори въ щоденныхъ произхожденіяхъ съ Русинами польской бесѣды нѣколи ся не попускаютъ. — Булемъ не давно въ однôмъ товариществѣ, де були дуже честни Русини въ рускôмъ дому собраныи, меже которыми булъ также одинъ Полякъ, который хотя дуже добре по руски зналъ, и всѣ по руски говорили, однакожь только по польски бесѣдовалъ. Знайшолся оденъ Русинъ, который тому Полякови такъ сказалъ: знаемо о тôмъ честный пане, же вы дуже добре по руски оумѣете бесѣдовати, такъ якъ и вы тое знаете, щосьте въ рускôмъ домѣ, и же кромѣ васъ всѣ гостѣ сутъ Русини; коли же вы гордите рускою бесѣдою, то не есть инакше, якъ же вы домомъ рускимъ и всѣма нами гордите. На тое лице того человѣка стыдомся заполонѣло, и заразъ зачалъ съ нами по руски бесѣдовати. Мы того мнѣнія, же кто нашою бесѣдою презирае, то и нами презирае. Може не каждый мае смѣлость тое выречи, для того мы за всѣхъ тыхъ нашое мнѣніе въ Зорѣ изрѣкаемо, на настоящое же число Зори въ подобныхъ выпадкахъ оуказати не завадитъ, съ тымъ замѣчаніемъ, бы тіи и таковіи люде собѣ ю прочитали.

Лекъ зъ надъ Быстрицѣ.

Львôвъ 10/12. Съ великою радостею приняли мы въ Вѣстнику Ч. 120 вѣсть, що вдовиці и сироты греческихъ священниковъ въ Буковинѣ будутъ поберати жалованье изъ фонду религійного по 120 рн. ср. — Человѣкъ бѣдный ôтдае ся звыкле радости, ежли видитъ, що доля братій его оулучшаеся, такожде и мы, бо мимовольно насуваеся оу насъ тая гадка, що може и мы Оуніяти знайдемо хоть меже чужими якового ангела, который бы до сердця Его Сіятельства г. министра промовилъ, нашое худое и очень нуждênное состояніе представилъ, и наши вдовиці и сироты ôдъ крайнѣйшои нужды, ба гибели оухоронилъ. — Коли мы саміи о себе мало дбаемо, чей инніи люде, хоть не за нами, принайменѣй за нашими сиротами вставлятся. —

Нема що мовити, що ложнїи вѣсти въ нѣмецкой газетѣ „Wanderer“ о насъ розсѣянни, намъ въ тôмъ взглядѣ много шкодятъ, для того виннисьмо подякȣ честной Редакцїи Вѣстника, котора тїи ложнїи вѣсти опровергнȣти, великодȣшно за обовязокъ на себе приняла, и не сомнѣемо ся, що тое исполнитъ. — При тôмъ невадилобы, щобы нашїи родственники множайше свôй голосъ пôдняли, и свѣтȣ правдивый станъ греческого кафтолического священничества объявили. Надѣемося оубо, що ежлибы въ правительство до познанїя нашои нȣжды прїйшло, оно бы певно тôйже зарадити незамедлило.

Львôвъ дня 9 гру. Сими днями прислала громада С. зъ округа С. свого депȣтованого съ тымъ однымъ намѣренїемъ, абы ся довѣдати и власноочно о домѣ народнôмъ переконати. Ходилъ сей близко девятьдесятолѣтный старецъ съ мною и оглядалъ дȣже прилѣжно звалища старой академїи, вопрошалъ о всѣмъ що тôлько относилося такъ зъ давныхъ якъ и зъ теперѣшныхъ временъ къ томȣ забȣдованью, а когда вже о всѣмъ довольно объȣченъ былъ, промовилъ: „Такъ то видите, вже Господь Богъ самъ для насъ ласкавъ, що изъ такихъ всѣ якихъ бȣрей выпровадилъ для насъ такъ спасительный дôмъ.“ — Видко было въ его лици восхищенїе великое и радôсть, здавалися всѣ времена черезъ его тварь пересȣвати, бо то старецъ бȣвавшїй еще въ вôйнахъ наполеонскихъ и видѣвшїй не однȣю краинȣ щаслившȣю нашой. При кôнци переходилисьмо коло звалищъ церквы, старецъ сивоглавый оупалъ на сходахъ и змовилъ „отче нашъ“ съ великимъ богоговѣнїемъ и вставши промовилъ до мене такъ: „Кто знае, чи мои очи оузрятъ тȣю святиню божȣю ôтбȣдованȣ, бачȣ вже и ненарадȣеся въ ней мое сердце, бо старôсть не радôсть небавомъ до гробȣ на спокой зажене человѣка. Отъ, памятайте о моей грѣшной дȣши и помнѣтъ о ней по моей смерти въ тôмъ святôмъ храмѣ.“ — Колимъ ся съ нимъ розставалъ, реклъ: „Мы, любый братчикȣ, цѣла громада бȣдемъ ся старати, абы якъ найкорше нашȣю жертвȣ принести на честь божȣю и нашȣ. И нашимъ дѣтемъ перекажемъ тое на смертельной постели, абы що рокȣ за нашȣю дȣшȣ тȣ въ той святой церквѣ творили поминки и собѣ пригадȣвали, же Богъ и найласкавшїй Монарха далъ имъ вже за нашого житїя оувидѣти дни щасливїи.“ По тыхъ словахъ попрощалисьмося сердечно яко сынъ съ своимъ отцемъ. Провадь тя Боже! старче во свояси до твоихъ дѣточокъ съ тымъ краснымъ намѣренїемъ, и молодымъ и благороднымъ чȣвствомъ, которое пôдъ твоею грȣбою одежею скрываеся. Провадь тя Боже! дѣлай поки еще твои силы змогаютъ, а Богъ ти воздастъ твои трȣды сторицею.

Въ кôнци додаю, же дȣже мнѣ прикро що немогȣ его имя общой подати вѣдомости, бо власнѣ такое его было желанїе, абы якъ найменьше о тôмъ произведенїю знало.

Львôвъ 30. листоп. (12 студ.) Нынѣ ôтправилося въ семинарской церквѣ торжественное богослȣженїе за дȣшȣ блаж. пам. Якова Геровского. Питомцû наши, памятни на превелики заслȣги покойного, достойно вдали оувеличити памяткȣ его. Вся церковь облечена бȣла чорно, а середъ церкви оучредили катафалкъ величественный, на тимже оукрѣпленна бȣла четыроȣгольна пирамида ажъ пôдъ склепъ сягающа. На той пирамидѣ читалисьмо на чорномъ днѣ хȣдожно списани бѣлозолотыми бȣквами зъ едной стороны слова: Геровскомȣ Яковȣ крылошанинȣ, дрȣ. св. Богословїя и пр. пр; зъ дрȣгой же: Благодарнїи питомцû семинарїи рȣской. Дѣйствовалъ г. кры-

лошанынъ др. Онꙋфрій Криницкій. Въ церквѣ не было досыть мѣсца для множества народа, который тиснꙋлся отдати честь послѣднюю такъ вельми памятномꙋ мꙋжови. Всѣ нашѣ честнѣ Рꙋсини, тѣло оучительское всеꙋчилищное, питомцѣ семинаріи латиньской и великое число оученниковъ присꙋтьствовали, и всѣ якбы однымъ чꙋвствіемъ переняти были. При концѣ было слово, послѣ панахида, а по панахидѣ братя латиньского обряда отправили свое похоронное богослꙋженіе. Якъ все вообще отвѣтное было сей великой памятцѣ, такъ въ подробности пѣніе питомцевъ всѣхъ присꙋтьствꙋющихъ плѣнило, и присвѣдчило всѣхъ о ревности питомцевъ въ дѣлѣ оувеличественія нашихъ святыхъ обрядовъ.

Львовъ. Министерство справъ внꙋтренныхъ именовало членами комиссіи имѣющей ся занимати оустройствомъ политическимъ краевъ коронныхъ Галиціи и Бꙋковины, министеріальнаго совѣтника и директора краевыхъ финансовъ г. Краевского, совѣтника Гꙋберніяльного и надстателя бюра президіяльного г. Моша, гр. Стадницкого, бывшого депꙋтованого гал. становъ, Гꙋберніялного тайника Клоссона, и тайника Гꙋберніялного Вꙋкассовича. Тая комиссія начала оуже свои дѣланія подъ предводительствомъ Его Превосходительства краевого намѣстника. Скороже свои приготовательніи трꙋды оусовершитъ, возве къ своимъ нарадамъ относящимъ ся къ реченномꙋ оустройствꙋ краевомꙋ еще иныхъ членовъ такъ зъ чиновниковъ якъ изъ приватныхъ людей.

Львовъ. Сими днями приѣхалъ министеріальный совѣтникъ г. Стройновскій въ нашое столечное мѣсто, дабы оустройство сꙋдове оуже розпочати. Заразъ по его пришествію зложили всѣ сꙋдовыи оурядники томꙋ человѣколюбивомꙋ мꙋжꙋ свое почтеніе, при чимъ ихъ до крѣпкои дѣлательности заохотилъ и свои глꙋбокіи чꙋвства для блага нашои краины изнꙋрилъ. Надѣемося що сей мꙋжъ всѣмъ жителямъ галицкимъ по своей справедливости оугодитъ. —

ДУМА НАДЪДНѢСТРОВСКАЯ.

Ходилъемъ полями,
Днѣстра берегами,
И стрѣтилъемъ мои смуты
Разомъ и съ слезами. —
Милая краино!
Любая родино!
Вы случени одновь долевь
Снитесь безпреривно.
Снитесь опущени;
Радощей лишени,
Дрѣмаючи надъ кладбищемъ
Горемъ облечени.

Ходилъемъ полями,
Днѣстра берегами
И стрѣтилъемъ мои гадки
Съ древными часами.
Всюда нôчь гробова,
Неволя вѣкова;
Тôлько шлется птиць зловѣщихъ
Глухая розмова. —
Пиры заложили
Смутовъ пристроили —
Чижь се тобѣ о краино!
Они сотворили?
Ходилъемъ полями,
Днѣстра берегами,
Вмывалися мои гадки
Тамъ Днѣстра водами.
Бѣдная землице,
Прекрасна дѣвице!
О прекраснась хоть въ просоню,
Чиста лебедице!
Кто тобѣсь ругае,
Тебе утискае,
Тому соромъ вѣчный!
Того Богъ вкарае!

Редакторъ I. ГУШАЛЕВИЧЪ.— Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.